

Так как Цинь Ваньер во время своей миссии полностью проезжала мимо отеля Star Kay, она не могла остаться надолго, и после того, как все вместе провели несколько чатов. Извини, но мне пора идти. Я бы очень хотел расслабиться на выходных, но это просто невозможно. У меня нет другого выбора, кроме как молиться, чтобы это было сделано до Нового года. Иначе, боюсь, я даже не смогу как следует пережить Новый год".

Сюй Юнь пожал плечами и спросил, ничего не скрывая: "Тогда не собираешься ли ты рассказать мне о неприятностях, с которыми ты столкнулся, может быть, я недавно... Несколько дней свободнее, так что, может быть, я смогу вам помочь. Для протокола, я не заинтересован в работе с полицией или в поимке воров. Я просто не ожидаю, что вы даже сможете насладиться китайским Новым годом из-за работы, которая, очевидно, доставит нам всем неудобства".

"Мне достаточно удобно, чтобы ты это сказал". Цинь Ваньер сказал: "Приехав в Шэньцзян, я медленно обнаружил, что становлюсь все более зависимым от тебя, я боялся, что моя зависимость от тебя войдет в привычку. После этого я вообще не смогу делать что-либо самостоятельно. Сюй Юнь, ты же меня знаешь, я точно не буду этого делать, потому что у меня есть мнение о тебе."

Сюй Юнь дважды сухо засмеялся: "Конечно, ты не можешь иметь мнения обо мне, я старый добрый человек, который обо всем подумает за тебя. Хорошо, раз ты не хочешь, чтобы я тебе помогал, я не буду тебя заставлять. Но вы должны хотя бы дать мне знать, кого вы отслеживаете, чтобы я тоже чувствовал себя немного непринуждённо, а также поместить Фроста и Гуогуо и других в их сердца! Немного".

Цинь Ваньер подумала об этом, но в конце концов вытащила фото в кармане, которое было тайно снято, чтобы выследить подозреваемого: "Это... Но важные секреты дела, это уже дисциплинарный проступок, чтобы показать вам, после чего вы должны спокойно ждать, пока я решу вопрос. Давайте все вместе встретим счастливый Новый год".

Сюй Юнь посмотрел на фотографию, мужчина в синей кожаной куртке, с довольно короткими волосами и шрамом на подбородке, стоял перед чайной. Держа телефон в правой руке, он не знает, с кем снова разговаривает, а в левой держит окуроч, который почти не курит. Потому что фотография является широкоугольным объективом тайный снимок, так что есть также много прохожих на камеру.

Сюй Юнь сначала не имел никакого выражения, но вдруг нахмурился, потому что опустил голову, так что только Гуо Го и Бу Фейфань. Видя внезапные изменения в его выражении. Я не знаю, знала ли Сюй Юнь человека на фото, поэтому Гуогуо и Бу Фэйфань ничего не сказали и молча ждали, пока Цинь Ваньер уберёт фото и уедет. Уезжаю, пока они не обратили внимание на Сюй Юнь.

"Ты знаешь человека на фотографии?" Бу Фей Фань ничего не скрывал и спрашивал, не задумываясь: "Почему твое лицо изменилось после того, как ты увидел фотографию".

Сюй Юнь не ожидала, что Бу Фэй Фань внезапно расплывется: "Неужели? Это человек Слишком Бэнда на фотографии, я никогда не был в Слишком Бэнде, откуда я мог его знать. Возможно ли, что ты ошибаешься, мое выражение всегда выглядело так".

"Пап, ты врешь, я также видел, как ты изменил лицо." Гуогуо со всей серьезностью сказал: "Брат Сяо Бу не ошибается".

Сюй Юнь горько улыбнулась: "Похоже, мне стоит отвезти вас двоих в больницу на обследование глаз сегодня". Разве вы не слышали, как сестра Ван Эр сказала, что этот слишком скромный человек едва ли когда-нибудь приезжает на материк, как вы думаете, я его знаю"?

Го Го и Бу Фэй Фан покачали головами, и слова Сюй Юня имели смысл. Действительно, как они могли знать друг друга, когда все они были некоммуникативными людьми?

"Не вмешивайтесь в дела взрослых, детишки". Руан Цин Фрост сказал: "Вы все ведите себя хорошо и говорите со взрослыми, прежде чем что-то делать, понял?"

Голова Гуогуо кивнула, как курица, клеваящая рис, видя, что Бу Фэй Фан не отражал, она также потянула его за руку, указывая на то, что он также должен быть искренним в своем отношении. Согласен с просьбой Руана Цинфана. Бу Фей Фан не так много думал, когда кивнул головой.

Руан Циньшань шел впереди с двумя детьми, в то время как Сюй Юнь и Цяньцзы шли в конце каждого.

Только после того, как увидел, что на них не было всеобщего внимания, Цяньцзы заговорил: "Брат Юнь, что ты видел на фотографии? Я знаю, что ты не знаешь этого человека, а если бы знал, то не стал бы его скрывать. Но вы, должно быть, видели что-то не так, иначе вы бы не отвлекались сейчас".

Сюй Юнь больше никого не видел, прежде чем кивнуть: "Да, я видел У Юань Донга на фотографии. Хотя это то же самое, что и другие прохожие, которые сорвались на фото, я уверен, что все определенно не так просто и определенно не так уж и случайно".

Кейко была ошеломлена, неудивительно, что лицо Сюй Юня внезапно изменилось только сейчас, хотя Кейко и не знала некоторых вещей о У Юань Донге, но они более или менее встречались однажды.

"На следующий день после того, как У Юаньдун вернулся на остров Цинь, он ушел, не попрощавшись, и никто не знает, куда он пошел. А теперь он появляется в Шэньцзяне, и у Шэньцзяна есть подозреваемые с острова Тай Бенд, так что даже если это все совпадение, это правдоподобно. Но У Юаньдун появится на тайно сделанных полицией фотографиях подозреваемых, если мы еще раз скажем "совпадение", это более или менее надуманно". Сюй Юнь сказал: "Я могу только надеяться, что это совпадение, но ты веришь в это? Если бы только у тебя был способ убедить меня."

Кейко беспомощно покачал головой: "Хотя это определенно выглядит так, как будто что-то не так, я все же надеюсь, что это совпадение". Юнь, было бы неплохо, если бы вы увидели еще несколько фотографий, сделанных полицией, но если он не появится ни на одной из других фотографий, то мы... И ты можешь надеяться, что это совпадение. Но если там есть и другие фотографии..."

Кэйко не нужно было продолжать, Сюй Юнь знала, что это значит: "Да, если это есть и на других снимках, кроме того, что это Совпадение было бы слишком большой натяжкой".

"Все может быть не так плохо, как мы думаем, и даже если У Юань Донг связан с этим человеком, это не обязательно означает, что он замешан в их преступлениях". Кейко сказала.

Действительно, У Юань Дун уже вышел из Общества трех лотосов, и президент Общества трех

лотосов был несколько не в себе, поэтому Сюй Юнь считал, что он не должен больше работать в Обществе трех лотосов.

Просто Сюй Юнь не мог понять: "В этом и проблема, этот человек является членом общества "Три Лотоса", но президент общества "Три Лотоса", очевидно, не идиот, он не стал бы Достаточно глупые, чтобы позволить своим людям приезжать на материк и создавать неприятности, они могут делать все, что захотят на острове Тайбенд, но на материке, у них нет Эта квалификация. Континентальная полиция не даст им разрешения действовать опрометчиво".

"Брат Юн, что ты собираешься делать." Кейко мог только сказать, что он наполовину разбирался в этих вопросах, и он также прекрасно понимал, что он совсем не может помочь.

Сюй Юнь похлопала Кейко по плечу: "Все в порядке, я найду способ справиться с этим. Ваша задача - помочь сестре Фрост подготовить отель. Тебе больше не о чем беспокоиться. Я выйду ненадолго, и если сестра Фрост спросит об этом позже, просто скажи ей, что я делаю что-то личное".

Кэйко кивнул и тут же вытащил ключи от машины в кармане и передал их Сюй Юнь: "Брат Юнь, будь осторожен сам по себе, если понадобится. Не забудь позвонить мне, если сможешь."

"Я знаю". Сюй Юнь взял ключи и поехал водить Audi Кейко, чтобы быстро покинуть отель, он видел чайную на фото, в день Ифара. Место, где его пригласили выпить чаю ночью, находилось недалеко от отеля "Син Кай".

Если он хотел узнать, что делает У Юань Дун, то сначала Сюй Юнь должен был найти У Юань Дун, и эта чайная была единственной подсказкой, которую имела Сюй Юнь, хотя он все еще не знал, что ему делать дальше, но теперь это было единственное, что он мог сделать.

После того, как Руан Циньшань узнал, что Сюй Юнь ушел, он действительно сразу же привел Цяньцзы: "Куда пошла Сюй Юнь?".

"Сестра Фрост, Юн сказал, что пошел заниматься частным делом." Кейко сказал: "Он ничего не говорил, и я не осмелился спросить".

"Фу". Руан Циншань беспомощно покачала головой: "Он действительно бездельничает, он, должно быть, хочет помочь Ван Эр решить проблему как можно скорее". Забудь об этом, отпусти его, я чувствую себя спокойнее с его помощью. Я надеюсь, что Wan Er также сможет закрыть дело как можно скорее, быть офицером полиции может быть очень тяжело".

Цяньцзы серьезно кивнул головой: "Кто сказал, что это не так, работая весь день, чтобы заработать эти тысячи долларов, я действительно не понимаю, что офицер Цинь... Что думать, если бы я был на его месте, то давно бы уволился с работы".

"Если бы вы проходили полицейский тест, вы бы не выдержали!" Нгуен Тхань Фрост грубо поразил: "Благородный характер народных милиционеров - это не то, что можно понять, если все люди в стране перестанут быть милиционерами". А как же социальное обеспечение?"

Первое, что я заметил, это то, что есть много людей, которые не боятся полиции. Все округа притормозили один, и это не так уж и много. Большинство из них просто сплетни, хе-хе-хе..."

Руан Циньшань не так разочарована обществом, она считает, что в мире еще много хороших

людей, и много хороших полицейских. Делая то, что ты должен делать, ты также хочешь есть бесплатную еду па?"

Кейко, что обидел ах, вы пришли ко мне ах, но как он посмел сказать что-нибудь, быстро иди делать то, что он должен делать.

.....

После того, как Сюй Юнь поехал в чайную, в чайной было очень тихо, действительно очень мало людей, которые выходили пить чай рано утром, и в таком высококлассном месте, что было еще больше, людям нравилось говорить о вещах днем или ночью, и только тогда они выбирали такое место, где и окружающая обстановка, и атмосфера были особенно высококлассными.

"Добро пожаловать".

Когда Сюй Юнь открыла дверь и вошла, его все еще встречала профессиональная улыбка приветливой дамы.

"Могу я спросить, сколько вас, сэр? Какие-нибудь брони?" Энтузиазм официанта заставил Сюй Юнь почувствовать себя неловко, если он не пил чай.

"Никакого бронирования, я сам по себе, в этом коридоре все в порядке. Дай мне горшочек хризантемы". Сюй Юнь сказал: "Разве хризантемы не самые дешевые?"

Официант немного улыбнулся: "Сэр, наша теплая вода здесь бесплатная, а соевое молоко - самое дешевое". Для чая, хризантема действительно относительно низка в цене".

Сюй Юнь был здесь, чтобы узнать о вещах, и он мог изменить свое мнение только из-за страха быть непопулярным, если бы выпил бесплатную простую воду: "Тогда выпейте чашку соевого молока". Для цены чая здесь, Ху Юн увидело его прежде, и горшок хризантемы вероятно оторвал бы его для большой суммы.

Хотя это выглядело немного неуместно пить соевое молоко в чайной, но так как люди имели эту услугу, то Сюй Юнь не стеснялась просить об этом, но эта горячая вода заварила сухое соевое молоко даже осмелилась попросить сто восемьдесят чашек, в чем разница между ним и тем придворным нефритовым ликером, сделанным путем смешивания двух горшечных головок с простой водой?

Я действительно не знаю, чем занимается эта группа людей из Бюро по ценам, феномен, когда высококлассные места без разбора просят цены, постоянен, но никто никогда им не управлял.

Первое, что вам нужно сделать, это взглянуть на продукт. Это мило, стильное место - это стильное место, и сухое соевое молоко определенно лучше использовать, чем \$3.00 за чашку в месте для завтрака вниз по улице! Хорошо. Даже если сухое соевое молоко будет таким же, по крайней мере, оно будет добавлять в него больше.